

## *Языки народов зарубежных стран (германские языки)*

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.20323/2499\_9679\_2024\_1\_36\_163

EDN: AVDWTD

### **Сакральный, художественный и религиозно-художественный тексты: опыт текстотипологического анализа**

#### **Сергей Михайлович Пашков**

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарного образования и педагогических технологий, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Волховский филиал). 187400, г. Волхов, Октябрьская набережная, д. 1а.

s.p.n1980@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7552-7304>

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме типологической квалификации текстов, являющейся актуальной для современной лингвистики. Акцентируется значимость структурно-семантических параметров речевых произведений и нерелевантность фактора эмпирического адресата и контекста функционирования при отнесении текста к определенному типу.

Цель исследования – обосновать различный текстотипологический статус сакральных и художественных текстов и наметить перспективу лингвистического осмысления религиозно-художественных текстов. Поставленная цель решается посредством обращения к теоретическим положениям функционального моделирования языка и категориального моделирования текста. Исходя из тезиса Р. Якобсона о языковых функциях как критерии типологической квалификации текстовых образований, в статье постулируется различие лингвофункциональной основы сакральных и художественных речевых произведений и, следовательно, их разная текстотипологическая принадлежность. Если в художественном тексте доминантой является актуализация поэтической функции языка, то в сакральном тексте доминирующую актуализацию приобретает религиозная языковая функция.

Анализ референциальных особенностей исследуемых текстов свидетельствует о том, что в основе их образования лежат различные категориальные модели: художественные тексты антропоцентричны, сакральные – теоцентричны. Рассмотрена категория художественного вымысла, являющаяся текстообразующей в литературной коммуникации. Для текста Библии текстообразующей категорией выступает сакральность, детерминирующая его семантику и структуру. Данная категория является фактором текстообразования в различных видах вербальной коммуникации, в том числе художественной, что приводит к появлению гносеологически гетерогенных текстов, в частности, религиозно-художественных. Данные тексты определяются как формы позитивно-художественной концептуализации сакральности.

**Ключевые слова:** сакральный текст; художественный текст; религиозно-художественный текст; тип текста; антропоцентризм; теоцентризм; художественный вымысел; сакральность; лингвофункциональная основа текста; категория текста

**Для цитирования:** Пашков С. М. Сакральный, художественный и религиозно-художественный тексты: опыт текстотипологического анализа // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 163–170. [http://dx.doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2024\\_1\\_36\\_163](http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_163). <https://elibrary.ru/AVDWTD>

## *Languages of foreign countries (germanic languages)*

Original article

### **Sacred, literary and religious-literary texts: the experience of textual-typological analysis**

#### **Sergey M. Pashkov**

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of humanitarian education and pedagogical technologies, Herzen state pedagogical university (Volkhov branch). 187400, Volkhov, Oktyabrskaya embankment, 1a s.p.n1980@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7552-7304>

© Пашков С. М., 2024

**Abstract.** The article focuses on the problem of text typology, which is relevant to contemporary linguistics. The author of the article emphasizes the importance of semantic and structural text properties in the process of typological analysis, the empirical reader factor and the context of text usage being irrelevant. The purpose of the study is to substantiate the different typological status of sacred and literary texts and outline the prospect of linguistic research of religious-literary text. The purpose of this research is realized in the context of language function modeling and text category modeling based on theoretical data. Given R. Jakobson's idea about language functions as a criterion for text typological qualification, the author proves the difference of lingua-functional basis of sacred and literary texts and accordingly their different types. The language functional dominants in the analyzed texts are religious and poetic ones respectively. The referential properties of texts under study show that there are different categorial models used in their formation, sacred ones being theocentric and fiction ones being anthropocentric. The category of artistic figment is analyzed as text forming in fiction. The author states text forming category in the Bible to be sacredness, determining its semantics and structure. Sacredness can be a factor of text formation in varied types of verbal communication. If it is represented in fiction, there appear religious-literary texts that are defined as forms of positive artistic conceptualization of sacredness.

**Key words:** sacred text; fiction; religious-literary text; text type; anthropocentrism; theocentrism; artistic figment; sacredness; lingua-functional basis of text; text category

**For citation:** Pashkov S. M. Sacred, literary and religious-literary texts: the experience of textual-typological analysis. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2024;(1):163–170. (In Russ.). [http://dx.doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2024\\_1\\_36\\_163](http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_163). <https://elibrary.ru/AVDWTD>

## Введение

Текстоцентризм современных филологических исследований является одним из проявлений так называемого «лингвистического поворота», характеризуемого акцентом на познании языка в связи с сознанием и духовной жизнью человека.

Текст, согласимся с М. М. Бахтиным, «выражение сознания, что-то отражающего», применительно к лингвистике – вербализованное сознание. Его сущность «развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин, 1986, с. 301, 308] (курсив автора статьи). Для текста, пишет мыслитель, самым страшным является безответность, поскольку в этом случае текст «умирает», или предается забвению. «Быть – значит быть для другого и через него – для себя. У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе...» [Бахтин, 1997, с. 344] (курсив автора статьи). Эта граница одновременно разделяет «Я» с «Другим» и соединяет. С одной стороны, только на границе «Я» понимает свою уникальность и, соответственно, неслиянность с «Другим» (двух идентичных сознаний нет), с другой – только на границе с «Другим» можно вести речь о «Я», его бытии, что свидетельствует об экзистенциальной связи «Я» и «Другого» (нет читателя без автора) (ср. осмысление диалектической природы границы у П. А. Флоренского и Ю. М. Лотмана). О фундаментальном значении «Я» для «Другого» и «Другого» для «Я» свидетельствует, в частности, тот факт, что слова, имеющие референцию к этим

понятиям («Я» и «Ты»), присутствуют во всех языках мира [Wierzbicka, 2022].

На рубеже двух сознаний, сознаний читателя и автора, неизбежно обнаруживается иной рубеж – граница вербализованных авторских сознаний. Эта граница может осмысляться по-разному, в частности, типологическое изучение текстов (типологическая интертекстуальность). Так, предложения «*Once upon a time...*» и «*They all lived happily ever after*» сигнализируют о сказке, причем для идентификации данного текстотипа не требуется когнитивных усилий; эти сильные позиции текста сказка – часть западной культуры и литературной традиции [Brown 2007, p. 139].

Значительные трудности возникают, когда речь идет о сакральных текстах; довольно часто к ним относят достаточно разные речевые произведения. Например, в качестве сакральных текстов предлагается рассматривать Билль о правах (*The Bill of Rights*) [Scholes, 2011, p. 52], «Исповедь» Августина [Cuddon, 1998, p. 776] и др. N. Smart и R. D. Hecht утверждают, что любой текст, ассоциируемый с божественным и имеющий близость к сакральным текстам, может быть рассмотрен в качестве сакрального. В связи с этим авторы приходят к заключению, что разведение сакральных и секулярных речевых произведений – задача достаточно трудная [Smart, Hecht, 1982, p. xiii].

В современной научной литературе высказывается мнение, согласно которому сакральный текст (Библия, Коран, Тора, Типитака, Авеста и др.) суть текст художественный, либо его са-

кральный статус определяется контекстом функционирования, например, контекстом религиозного культа (С. Р. Абрамов). Так, функциональный подход к религии, религиозному языку и религиозным текстам реализуется в работе [Hobbs, 2021]).

Допустимость отнесения сакрального библейского текста к художественной коммуникации признается А. С. Десницким. В работе «Поэтика библейского параллелизма» исследователь пишет: «Поэтикой принято называть совокупность методов, применяемых при анализе художественного текста, и, следовательно, автор исходит из того, что Библия и есть художественный текст. Ее можно и нужно рассматривать как Священное Писание и как исторический памятник, но она обладает определенной формой, и в отрыве от этой формы ее невозможно ни адекватно понимать, ни исследовать» [Десницкий, 2007, с. 6]. Данный тезис также представляется спорным, поскольку поэтика не исследует исключительно художественные тексты. Например, Л. П. Клименко рассматривает проблемы изучения поэтики сакральных текстов в одноименной статье [Клименко, 2003].

### Методология исследования

Отнесение текста к определенному типу не может быть основано на таком факторе, как уникальность сознания эмпирического адресата, поскольку в противном случае один и тот же текст может получить весьма разнообразную квалификацию. Также не является правомерным идентифицировать тип текста, опираясь на контекст функционирования того или иного речевого произведения. Трудно согласиться с тем, что, например, Библия в культовой среде – текст сакральный, а вне ее – художественный. *Текстотипологическую принадлежность речевых произведений целесообразно определять, исходя из их семантико-структурных особенностей.*

В настоящем исследовании семантические и структурные параметры текста, позволяющие определить его типологическую отнесенность, анализируются с опорой на теоретические положения функционального моделирования языка и категориального моделирования текста.

Функциональное моделирование языка, иными словами выделение языковых функций, их описание, номенклатура, иерархия и пр., имеет непосредственное отношение к проблемам текстотипологии. Р. Якобсон отмечает, что дифференциация текстов может осуществляться с учетом их

лингвофункциональной основы. Ср.: «The verbal structure of a message depends primarily on the predominant function» [Jakobson, 1987, p. 66] (Вербальная структура сообщения в первую очередь зависит от доминирующей функции. Перевод мой. – С. П.). Например, предпринимается попытка классификации текстов в зависимости от того, какая языковая функция является преобладающей. Предлагается рассмотрение пяти функций языка: 1) информативная; 2) директивная; 3) экспрессивная; 4) оценочная; 5) перформативная. Соответственно, выделяются информативные (*informative texts*), директивные (*directive texts*), экспрессивные (*expressive texts*), оценочные (*evaluative texts*) и перформативные тексты (*performative texts*) [Gracia, 1995, p. 86–89].

Категориальное моделирование текста, то есть изучение качественной определенности текста посредством описания его сущностных свойств (категорий), имеет длительную историю. Начиная с классического набора текстовых категорий, предложенных Р. де Бограндом и Дресслером [de Beaugrande, Dressler, 1981], исследования в данном направлении продолжают оставаться актуальными. Совокупность текстовых категорий эксплицируется термином текстуральности; прототипический подход к данному феномену позволяет говорить о необходимости/ факультативности текстовых категорий при обращении к определенному текстотипу. Очевидно, что вариативность категориальных текстовых моделей свидетельствует о типологическом разнообразии конкретных речевых произведений, в основании которых лежат данные модели.

### Результаты исследования

1. *Лингвофункциональная основа сакрального и художественного текстов.* Функциональное моделирование языка – один из важнейших вопросов общего языкознания. Существующие функциональные модели языка выстраиваются на достаточно разных основаниях: структура коммуникативного акта [Jakobson, 1987], дихотомия языка и речи [Леонтьев, 1969], фрактальный подход [Карасик, 2022]) и др.; предлагаются монофункциональные [Колшанский, 2007] и полифункциональные модели [Halliday, 2002; Sapir, 1963].

Применительно к настоящему исследованию важным представляется остановиться на поэтической функции языка. Данная функция является центральной в художественных текстах и осмысливается как направленность на знак, а не на озна-

чаемое. Ср.: «The set (*Einstellung*) toward the message as such, focus on the message for its own sake, is the POETIC function of language» [Jakobson, 1987, p. 69] (Направленность на сообщение как таковое, фокусирование на сообщении ради него самого суть поэтическая функция языка. Перевод мой. – С. П.). Возникает вопрос: можно ли утверждать, что поэтическая функция языка является доминирующей и в сакральном тексте Библии? Представляется, что нет.

Сближение сакрального и художественного текстов обусловлено, видимо, наличием в обоих типах сложной образной системы. Однако, если образность в художественной коммуникации является важной сама по себе, имеет эстетическую нагруженность, то в сакральном тексте, как правило, она – свидетельство слабости языка, используемого в процессе познания Бога [Caird, 1980, p. 174]. В связи с этим тезисом уместно отметить когнитивные исследования религиозного языка и, в частности, концептуальной метафоры в религиозном дискурсе [Richardson, Mueller, Pihlaja, 2021].

В какой-то степени отсутствие примарной значимости образной системы в сакральном тексте и, следовательно, неправомочность рассмотрения поэтической функции в качестве лингвофункциональной основы сакрального текста, подтверждается тенденцией демегафоризации современных англоязычных переводов Библии. Отмечается, что данные переводы весьма продуктивны для миссионерской практики [Яковенко, 2021, с. 201]. Вряд ли подобная тенденция возможна в сфере художественной коммуникации.

Поскольку язык – антропологический и неотчуждаемый феномен, имеющий конститутивный характер для человека, было предложено рассматривать функциональные, или сущностные свойства языка через призму сущностных свойств человека. Их коррелятивная связь является общим основанием для функционального моделирования языка. Одним из сущностных свойств человека признается понимаемая широко религиозность – система идеалов (ср. человек – «существо идеалистическое» по А. А. Ухтомскому). В связи этим положением предложено описание религиозной функции языка, определяемой как сущностное свойство языка репрезентировать вариативную религиозную реальность и обеспечивать принципиальное самоутверждение личности в вечности. Наряду с когнитивной, коммуникативной и интерпретаци-

онной функциями языка, религиозная функция рассматривается в качестве главной языковой функции. Если когниция, коммуникация и интерпретация акцентируют динамический аспект языкового сознания, то религиозная функция языка выдвигает на передний план его статический аспект [Пашков, 2023а].

В сакральном тексте лингвистической основой правомерно рассматривать религиозную функцию языка. Данный текст предлагает абсолютные ответы на «последние вопросы» (М. М. Бахтин), то есть ответы, не подвергающиеся аксиологической корректировке на важнейшие вопросы человеческого существования [Scholes, 2011, p. 53; Voorst, 2017, p. 7].

Напротив, любой художественный текст репрезентирует индивидуально-авторское видение изображаемой действительности и не предлагает абсолютных решений. Уместно сослаться на мнение А. П. Чехова, который точно подметил это различие в письме к А. С. Суворину от 27 октября 1888 г.: «Вы смешиваете два понятия: решение вопроса и правильная постановка вопроса. Только второе обязательно для художника. В ‘Анне Карениной’ и в ‘Онегине’ не решен ни один вопрос, но <...> все вопросы поставлены в них правильно». Очевидно, что о сакральном библейском тексте подобного сказать нельзя.

2. *Категориальные свойства сакрального и художественного текстов.* Рассмотрим некоторые сущностные свойства сакрального (библейского) и художественного текстов, которые свидетельствуют об их разной текстотипологической принадлежности.

Первое, что обычно упоминается как специфическая особенность любого художественного текста – его абсолютный антропоцентризм. Некоторые исследователи отмечают его текстокатегориальный статус (Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, В. А. Кухаренко). Абсолютный антропоцентризм характеризуется тем, что предметом изображения в художественном тексте всегда является человек. Напротив, сакральному тексту присущ *абсолютный теоцентризм* (ср.: «God is the central subject of the Bible <...>» [Fretheim, 2000, p. 1429]. (Бог – предмет изображения в Библии. – Перевод мой. – С. П.). Ветхозаветные пророки и евангелисты не были призваны исследовать душевный мир себе подобных. Эта мысль подтверждается наблюдениями С. С. Аверинцева, который отмечает, что в библейском тексте «почти абсолютно отсутствуют оценочные эпитеты

и отсутствуют разъяснения психологических мотиваций и т. д.» [Аверинцев, 2005, с. 311–312].

Проблема разграничения сакрального и художественного текстов может найти определенное решение при обращении к категории вымысла (художественного). Вымысел регулярно привлекает интерес исследователей, о чем свидетельствует значительный рост научной литературы в различных областях гуманитарного знания.

Довольно часто в исследованиях отмечается невозможность квалифицировать те или иные феномены как вымышленные или фактуальные, где кончается объективная реальность и начинается область вымышленного. Невольно вспоминаются строки песни из фильма с говорящим названием «Неисправимый лгун»: «Ты меня сразу приятель поймешь / Ну отчего же, скажи, отчего же / Вымысел часто на правду похож / Правда на вымысел часто похожа?»

Как многие сложные явления вымысел предполагает широкое и узкое понимание. Так, согласно широкой концепции под вымыслом предлагается понимать «нечто, созданное человеческим сознанием» [Клейменова, 2011, с. 97]. В. Ю. Клейменова, вслед за В. Изером, связывает вымысел с селекцией «обрывков действительности» (С. Н. Булгаков) и приходит к следующему заключению: «Принимая во внимание тот факт, что селекция есть универсальная процедура, осуществляемая творческой личностью при создании текста любой текстотипологической принадлежности, представляется возможным говорить о вымысле как универсальном механизме построения текста» [Клейменова, 2011, с. 97].

Отмеченная абсолютизация вымысла логически непротиворечива и характеризуется высоким экспланаторным потенциалом. Однако слишком общий взгляд на то или иное явление нередко препятствует увидеть своеобразное, уникальное в познаваемом явлении. Так, в широкой концепции интертекстуальности *любой* текст рассматривается в качестве интертекста, а уникальность авторского сознания растворяется в коллективном [Чернявская, 2009, с. 184]. В свою очередь, признание тотальности вымысла, а также конвенциональности фактуального и фикционального порождает некоторые вопросы. Приведенное выше понимание вымысла настолько широкое, что может быть применимо к определению культуры. Действительно, вся культура – порождение человеческого сознания, выраженное в разнообразных семиотических формах. Не отождествляется ли тогда понятие вымысла с понятием куль-

туры? Кроме того, возможно ли утверждать, что абсолютно все «идеальное бытие», или смысловое бытие (А. Ф. Лосев) – суть созданное сознанием человека и, следовательно, вымысел? Есть ли что-нибудь абсолютное в идеальном бытии или же абсолютен только конвенционализм?

При разграничении художественного и сакрального текстов представляется более продуктивным обращение к узкому пониманию вымысла: *fiction* – «a general term for any form of narrative that is invented or imagined as opposed to being factual» [Quinn, 2006, p. 164] (Вымысел – общий термин для различных форм выдуманного нарратива, противопоставленного факту. Перевод мой. – С. П.). Данное понимание вымысла, безусловно, позволяет строго дифференцировать два рассматриваемых типа текста. Глубинной характеристикой художественного текста, является «сочетание правды и вымысла» (З. Я. Тураева), он «прямо и открыто фикционален» (Е. В. Золотухина-Аболина); сакральный текст заявлен как репрезентация абсолютной истины.

Здесь важно еще раз отметить фактор адресата, который довольно часто препятствует корректной типологической квалификации текстовых образований. Художественный текст может восприниматься как абсолютная правда (читатель-ребенок), а сакральный текст – как сборник басен (читатель-атеист). Однако лингвист делает выводы о тексте, исходя из его материальной данности. Именно материя текста (структура и семантика) позволяет определять исследователю его тип, а не контекст функционирования или уникальность сознания реципиента.

Важнейшей категорией сакрального текста следует признать сакральность – смысловая категория библейского текста, детерминирующая его структуру и семантику, реализуемая посредством разноуровневых языковых средств и функционально направленная на репрезентацию особого типа знания – сакрального. Сакральное знание характеризуется как трехкомпонентная семантическая структура, инкорпорирующая семантику сакральной ономотологии, сакральной императивности и сакральной эсхатологии [Пашков, 2023б]. В логике сказанного сакральность трактуется в качестве текстообразующей категории сакральных текстов. Очевидно, что данная категория не является текстообразующей основой художественных речевых произведений.

3. *Религиозно-художественные тексты.* Проблема взаимодействия сакрального и художественного текстов может найти определенное

решение, если обратиться к понятию синкретизма текста, в котором видится одно из «измерений» текста как многомерного вербального образования. Суть этого свойства заключается в «органическом сочетании в сложном, иерархически организованном текстовом целом разнородных (разноуровневых, разноплановых и т. д.) дифференциальных характеристик: семантико-структурных, функционально-коммуникативных, когнитивно-дискурсивных и пр.». Постулируется, что это текстовое свойство вызвано усложнением реальности [Щирова, Сергаева 2022, с. 161]. Разделяя данную позицию, все же отметим, что в первую очередь синкретичные текстовые формы обусловлены *осознанием изначальной сверхсложности реальности* и признанием невозможности ее полного познания на каком-либо одном пути, будь то научном, религиозном, философском или художественном. Уместно привести мысль Т. Нагеля о том, что у человека нет ни понимания, ни знания, посредством которого возможно обоснование всеобщей теории реальности («...we do not now have the understanding or knowledge on which to base a comprehensive theory of reality») [Nagel, 2010, p. 26].

Одним из проявлений синкретизма оправдано рассматривать гносеологическую гетерогенность текста. Под этим феноменом понимается репрезентированная в тексте вариативность знания, которое принадлежит к различным сферам постижения реальности, осуществляемое посредством естественного языка: религии, философии, искусства и науки.

В современной лингвистике изучение гносеологически гетерогенных текстов достаточно актуально. Так, взаимодействие искусства и философии в процессе текстообразования изучается на материале поэтико-философских текстов [Вольский, 2008]; интеграция характеристик научного стиля и художественной литературы осмысливается на материале текстов эссе [Щирова, 2017]; синкретизм религиозных и философских путей постижения реальности анализируется на материале религиозно-философских текстов [Козловская, 2015].

Рассмотренная выше категория сакральности довольно часто становится фактором текстообразования в художественной коммуникации, что обуславливает появление религиозно-художественных текстов. В этом случае важно подчеркнуть следующее: функциональной направленностью сакральности не является уве-

личение информативной / эстетической насыщенности принимающих текстов. Ее актуализация – механизм текстообразования в области художественной коммуникации (ср. оду Г. Р. Державин «Бог», Christmas stories, Easter stories). Религиозно-художественный текст можно определить как форму позитивно-художественной концептуализации сакральности. Так, в работе [Work, 1917, p. 16] предпринимается попытка исследовать влияние Библии на формирование английской литературы. Автор не ограничивается изучением библейских цитат, аллюзий и пр. в художественных текстах, чтобы показать их эстетическую значимость, но рассматривает Библию как основу для образования текста. «The purpose is <...> to show how Biblical thought and style have entered into the very mold of English literature» [Work, 1917, p. 17] (Целью является демонстрация того, как библейский стиль и библейская мысль формировали английскую литературу. Перевод мой. – С. П.)

### Заключение

Проблема текстотипологической квалификации речевых произведений плодотворно решается, если абстрагироваться от контекста их функционирования и фактора эмпирического адресата. Соответственно, в статье акцентировалась необходимость учета семантико-структурной данности текста. Проведенный сравнительный анализ сакрального и художественного текстов свидетельствует об отсутствии основания рассматривать библейский текст в качестве художественного. Показано, что лингвофункциональная основа (религиозная функция vs. поэтическая функция) и категориальная модель (антропоцентризм, вымысел vs. теоцентризм, сакральность) данных текстов обнаруживают их различную типологическую отнесенность. Взаимодействие сакрального и художественного текстов, в свою очередь, способствует порождению религиозно-художественных речевых произведений, если в последних текстообразующей категорией является сакральность.

### Библиографический список

1. Аверинцев С. С. Другой Рим : Избранные статьи. Санкт-Петербург : Амфора. ТИД Амфора, 2005. 366 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва : Искусство, 1986. 445 с.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 частях. Часть 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. Москва : Русские словари, 1997. 731 с.

4. Вольский А. Л. От поэтической философии к философской поэзии: Опыт герменевтического исследования. Санкт-Петербург : Норма, 2008. 332 с.
5. Десницкий А. С. Поэтика библейского параллелизма. Москва : Библейско-Богословский институт Св. апостола Андрея, 2007. 554 с.
6. Карасик В. И. Фрактальное моделирование языковых функций // Гуманитарные технологии в современном мире. 2022. С. 10–14.
7. Клейменова В. Ю. Фикциональность и вымысел в тексте // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 143. С. 94–102.
8. Клименко Л. П. Проблемы изучения поэтики сакральных текстов // Православная духовность в прошлом и настоящем. 2003. С. 99–103.
9. Козловская Н. В. Русский религиозно-философский текст: новые жанры и новые термины // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 88–92.
10. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. Изд. 3-е. Москва : ЛКИ, 2007. 176 с.
11. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. Москва : Просвещение, 1969. 214 с.
12. Пашков С. М. О религиозной функции языка (в контексте современных тенденций функционального описания языка) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023(а). № 2. С. 3–10.
13. Пашков С. М. Сакральность как фактор текстообразования в религиозной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023(б). № 1. С. 90–99.
14. Чернявская В. Е. Лингвистика текста : Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
15. Щирова И. А. Текст как элемент интеграционного научного пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 2. С. 362–378.
16. Щирова И. А., Сергаева Ю. В. Синкретизм как «измерение» научно-фантастического текста: опыт системного описания // Вестник Волгоградского государственного университета. серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 2. С. 159–170.
17. Яковенко Е. Б. Деметафоризация современных англоязычных библейских переводов как путь к интернационализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848). С. 193–202.
18. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to text-linguistics. London : Longman, 1981. 270 p.
19. Brown J. K. Scripture as Communication. Introducing Biblical Hermeneutics. USA : Baker Academic. 2007. 315 p.
20. Caird G. B. The Language and imagery of the Bible, the Westminster Press. Great Britain : DuckWorth, 1980. 280 p.
21. Cuddon J. A. Dictionary of Literary Terms and Literary theory. Great Britain : Penguin Books, 1998. 991 p.
22. Fretheim T. E. GOD // Dictionary of the Bible, ed. by D. N. Freedman. Michigan : Wm. B. Eerdmans Publishing. 2000. P. 1428–1438.
23. Gracia Jorge J. E. A Theory of Textuality. The Logic and Epistemology. Albany : State University of New York Press 1995. 309 p.
24. Halliday M. A. K. Linguistic studies of Text and Discourse, ed. by J. Webster. Great Britain : Continuum, 2002. 301 p.
25. Hobbs V. An Introduction to Religious Language. Exploring Theolinguistics in Contemporary Contexts. Great Britain : Bloomsbury Academic, 2021. 220 p.
26. Jakobson R. Language in Literature, ed. by K. Pomorska and S. Rudy. USA : The Belknap Press of Harvard University Press, 1987. 548 p.
27. Nagel Th. Secular philosophy and the religious temperament. Essays 2002–2008. New York : Oxford University Press, 2010. 171 p.
28. Quinn E. A. Dictionary of Literary and Thematic Terms. New York : Facts On File, 2006. 474 p.
29. Richardson R., Mueller Ch. M., Pihlaja M. Cognitive linguistics and religious language. New York : Routledge, 2021. 163 p.
30. Sapir E. Selected writings in Language, Culture and Personality, ed. by David G. Mandelbaum. USA : University of California Press, 1963. 617 p.
31. Scholes R. English after the Fall: from literature to textuality. Iowa city : University of Iowa Press, 2011. 163 p.
32. Smart N., Hecht R. D. Sacred Texts of the World. A Universal Anthology. New York : the Crossroad Publishing Company, 1982. 408 p.
33. Voorst R. E. Van Anthology of World Scriptures, 9<sup>th</sup> edition. USA : Cengage Learning, 2017. 398 p.
34. Wierzbicka A. I and Thou: Universal human concepts present as words in all human languages // Russian Journal of Linguistics. 2022. Vol. 26. N. 4. P. 908–936.
35. Work E. W. The Bible in English Literature, New York : Fleming H. Revell Company, 1917. 287 p.

#### Reference list

1. Averincev S. S. Drugoj Rim : Izbrannye stat'i = A different Rome: Selected article. Sankt-Peterburg : Amfora. TID Amfora, 2005. 366 s.
2. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva.= Aesthetics of verbal creation. Moskva : Iskusstvo, 1986. 445 s.
3. Bahtin M. M. Sobranie sochinenij. V 7 chastjah. Chast' 5. Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov = Collected works. In 7 parts. Part 5. 1940s-early 1960s works. Moskva : Russkie slovari, 1997. 731 s.
4. Vol'skij A. L. Ot pojeticheskoy filosofii k filosofskoj poezii: Opyt germenevticheskogo issledovanija = From poetic philosophy to philosophical poetry: A hermeneutic research experience. Sankt-Peterburg : Norma, 2008. 332 s.
5. Desnickij A. S. Pojetika biblejskogo parallelizma = The poetics of biblical parallelism. Moskva : Biblejsko-Bogoslovskij institut Sv. apostola Andreja, 2007. 554 s.

6. Karasik V. I. Fraktal'noe modelirovanie jazykovykh funktsij = Fractal modeling of language functions // Gumanitarnye tehnologii v sovremennom mire. 2022. S. 10–14.
7. Klejmenova V. Ju. Fikcional'nost' i vymysel v tekste = Fictionality and fiction in the text // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2011. № 143. S. 94–102.
8. Klimenko L. P. Problemy izuchenija pojetiki sakral'nykh tekstov = Studies in the poetics of sacred texts // Pravoslavnaja duhovnost' v proshlom i nastojashhem. 2003. S. 99–103.
9. Kozlovskaja N. V. Russkij religiozno-filosofskij tekst: novye zhanry i novye terminy = Russian religious-philosophical text: new genres and new terms // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4 (65). S. 88–92.
10. Kolshanskij G. V. Kommunikativnaja funktsija i struktura jazyka = The communication function and the language structure. Izd. 3-e. Moskva : LKI, 2007. 176 s.
11. Leont'ev A. A. Jazyk, rech', rechevaja dejatel'nost' = Language, speech, speaking act. Moskva : Prosvetshenie, 1969. 214 s.
12. Pashkov S. M. O religioznoj funkcii jazyka (v kontekste sovremennykh tendencij funkcional'nogo opisanija jazyka) = On the religious function of language (in the context of modern trends in the functional description of language) // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. 2023(a). № 2. S. 3–10.
13. Pashkov S. M. Sakral'nost' kak faktor tekstoobrazovaniya v religioznoj kommunikacii = Sacredness as a factor of text formation in religious communication // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2023(b). № 1. S. 90–99.
14. Chernjavskaja V. E. Lingvistika teksta : Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' = Text linguistics: Polycodicity, intertextuality, interdiscursivity. Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 248 s.
15. Shhirova I. A. Tekst kak jelement integracionnogo nauchnogo prostranstva = Text as an element of integrative scientific space // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika. 2017. T. 21. № 2. S. 362–378.
16. Shhirova I. A., Sergaeva Ju. V. Sinkretizm kak «izmerenie» nauchno-fantasticheskogo teksta: opyt sistemnogo opisanija = Syncretism as a «dimension» of science fiction text: a systemic description experience // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2022. T. 21. № 2. S. 159–170.
17. Jakovenko E. B. Demetaforizacija sovremennykh anglojazychnykh biblejskikh perevodov kak put' k internacionalizacii = Demetaphorization of modern biblical translations in English as a way to internationalization // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2021. № 6 (848). S. 193–202.
18. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to text-linguistics. London : Longman, 1981. 270 p.
19. Brown J. K. Scripture as Communication. Introducing Biblical Hermeneutics. USA : Baker Academic. 2007. 315 p.
20. Caird G. B. The Language and imagery of the Bible, the Westminster Press. Great Britain : Duckworth, 1980. 280 p.
21. Cuddon J. A. Dictionary of Literary Terms and Literary theory. Great Britain : Penguin Books, 1998. 991 p.
22. Fretheim T. E. GOD // Dictionary of the Bible, ed. by D. N. Freedman. Michigan : Wm. B. Eerdmans Publishing. 2000. P. 1428–1438.
23. Gracia Jorge J. E. A Theory of Textuality. The Logic and Epistemology. Albany : State University of New York Press 1995. 309 p.
24. Halliday M. A. K. Linguistic studies of Text and Discourse, ed. by J. Webster. Great Britain : Continuum, 2002. 301 p.
25. Hobbs V. An Introduction to Religious Language. Exploring Theolinguistics in Contemporary Contexts. Great Britain : Bloomsbury Academic, 2021. 220 p.
26. Jakobson R. Language in Literature, ed. by K. Pomorska and S. Rudy. USA : The Belknap Press of Harvard University Press, 1987. 548 p.
27. Nagel Th. Secular philosophy and the religious temperament. Essays 2002-2008. New York : Oxford University Press, 2010. 171 p.
28. Quinn E. A. Dictionary of Literary and Thematic Terms. New York : Facts On File, 2006. 474 p.
29. Richardson R., Mueller Ch. M., Pihlaja M. Cognitive linguistics and religious language. New York : Routledge, 2021. 163 p.
30. Sapir E. Selected writings in Language, Culture and Personality, ed. by David G. Mandelbaum. USA : University of California Press, 1963. 617 p.
31. Scholes R. English after the Fall: from literature to textuality. Iowa city : University of Iowa Press, 2011. 163 p.
32. Smart N., Hecht R. D. Sacred Texts of the World. A Universal Anthology. New York : the Crossroad Publishing Company, 1982. 408 p.
33. Voorst R. E. Van Anthology of World Scriptures, 9th edition. USA : Cengage Learning, 2017. 398 p.
34. Wierzbicka A. I and Thou: Universal human concepts present as words in all human languages // Russian Journal of Linguistics. 2022. Vol. 26. N. 4. P. 908–936.
35. Work E. W. The Bible in English Literature, New York : Fleming H. Revell Company, 1917. 287 p.

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 24.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 21.12.2023; approved after reviewing 24.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.